

Лучший способ борьбы с искушением - поддаться ему

Тео Чун

Отбросим ложную скромность. Тео всегда считал, что выглядит достаточно привлекательно, чтобы иметь успех у девушек. Конечно, не корейский мальчик-зайчик, с которых девочки визжат, как полоумные, но в сочетании с природным обаянием и открытостью вполне, в общем-то, ничего. Словом, нормальным пацан.

Поэтому ехать на выпускной Тео наотрез отказался. Да, было неправильно отпускать близнеца одного (ну как одного - с родителями и водителем все равно что одного), но появиться в школе, уже бывшей школе, с бритым наголо черепом и уродливым шрамом на половину этого самого бритого черепа - это конкретный удар по самоуверенности. И никакие увещевания Лунмэй, которой хотелось появиться на выпускной непременно с кавалером, на него не подействовали. Даже, скажем, убедили в правильности решения туда не идти. Ну что поделать, охладело у него сердце к первой школьной красавице. И уже намного чаще думалось совершенно о другой девушке в откровенном ципао, своенравной, гордой и принципиальной. А в Ванцзы ни голым черепом, ни шрамами никого не напугаешь, да и будет возможность без свидетелей и прочей компании так пообщаться с заинтересовавшей его официанткой.

Младший застыл перед зеркалом, критично рассматривая себя, а затем махнул рукой, счел, что красоту ничем не испортишь, даже лысой головой и тем более мужественными шрамами, и предложил водителю с охраны составить ему компанию в поездке в места, приятные глазу, душе и телу. То бишь без праздника Тео себя, конечно же, оставить не мог. Должен же он как-то отметить свой выход из места лишения свободы, простите, из старшей школы.

Народу было не очень много, но играла музыка, на сцене танцевали пока еще одетые девицы, и Тео занял один из столиков лицом к сцене,

Бель де Жур

О том, что пропали сыновья фу шан шу знал, наверное, весь Пекин. И Иинг в том числе, потому что искали их в каждом темном углу и переулке. И, если быть честными, девушка честно надеялась на то, что их не найдут. Не потому что она прям жаждет их смерти, нет. Они для нее просто орудие для мести. А нет орудия - нет текущего плана. Значит, она сможет больше не работать в этом заведении и вернуться домой. Хотя бы на время. Но не тут-то было. И чувство обреченности как-то слишком прочно засело у нее в груди.

Был самый обычный вечер. Довольно ранний для клуба и для каких-то особенных посетителей. Иинг, как и обычно, обслуживала свои столики, мило улыбаясь тем, кто удостоился ее согласия на работу за чаевые (хвала небесам, что здесь не так все принудительно, как в Шанхае). А еще она просто очень устала и честно ждала полуночи, чтобы закончить смену и уйти. Никаких чаевых сегодня. Тут за один из ее

столиков присел молодой человек. Она даже не попыталась его разглядеть и оценить, просто подошла, как и полагается.

- Доброго вечера, сяншен, - она положила перед ним меню, приняв его за обычного посетителя, потому что среди местной братвы такой колоритный и со шрамом на голове точно запомнился бы. - Желаете что-нибудь заказать сразу?

Тео Чун

А вот он узнал ее сразу - запавшая в душу красotka была тут единственной, кто позволял себе такой откровенный вырез на ципао. Тео самодовольно усмехнулся, когда девушка направилась к его столу. Он невольно залюбовался движениям ее покачивающихся бедер, но как-то мимоходом заметил, что выглядит она немного уставшей, что ее, впрочем, ничуть не портило - только сильнее были заметны на лице огромные глазищи.

- Желаю, - как и в прошлый раз, нагло сказал Тео, немного насмешливо и обаятельно улыбаясь официантке. Пару недель назад она прокатила его с телефонным номером, но младший из близнецов не хотел так быстро сдаваться. Не бывает неприступных крепостей, бывают хорошо защищенные, но неприступных не бывает. Тео мог бы пойти более легким путем и просто попросить номер официантки у Ханя, директора этого заведения, но это было бы слишком легко и неинтересно. Нет, надо было обязательно добиться самому. В Ванцзы было полно красивых девушек, но все они были чересчур доступными и на все согласными и, следовательно, к ним сразу пропадал всякий интерес. На них было приятно посмотреть, но и только, Тео же хотелось чего-то необычного. Кого-то, кого можно завоевывать постепенно, шаг за шагом, подогревая свой интерес. И он, сам того не понимая, крепко попался на ловко заброшенную на него удочку, восприняв отказ дать телефонный номер как брошенный лично ему вызов. - Что-нибудь на ваш выбор. Я вам доверяю.

Не отравит же она его, в самом-то деле.

Бель де Жур

"Желаю" прозвучало как-то слишком знакомо. И слишком нагло. Где-то такое она уже слышала, поэтому сразу же напряглась: не то старый клиент, которого она не узнала сразу (что странно, потому что такой бы точно запомнился), то ли кто-то из Шанхая решил ее провести таким извращенным образом, то ли... Чун Тео собственной персоной. С шрамом едва ли не на всю голову. И лысый. И потому неузнаваемый сразу. Инг чуть поджала губы, сощурилась и даже почти улыбнулась. Доверяет он ей, как же. Местная братва только самим себе доверяет. И своим командирам, и то не все и достаточно выборочно, потому что тех, кто здесь за идею, единицы. Все ввязываются в такую жизнь не из-за любви к шалостям. Шалости - это героин и алкоголь, доступная любовь и скорость. Триада - это соломинка, за которую многие хватаются, как за последний шанс. Чун Тео, правда, явно не искал здесь помощь - у него просто наследственность дурная. Но это не повод разбрасываться такими "доверяю".

- Да, сяншен, - Инг поклонилась молодому человеку и направилась к барной стойке. Она быстро набила заказ в компьютере, чтобы на кухне начали готовить, а

бармен знал бутылку какого виски стоит подавать.

Через несколько минут на ее подносе оказалась закрытая бутылка виски, двенадцатилетний Аберло, стакан и лед. На всякий случай кола (маленький же еще, не факт, что действительно умеет пить так, как старшие братья). На подносе также оказалась миска с чипсами и прочей шелухой для закуски. Горячие закуски можно будет отнести следующим заходом.

- Надеюсь, вам понравится, сяншен, - она выставила все на стол, после чего подошла чуть ближе, чтобы открыть бутылку и налить ему виски. - Горячие закуски будут через пару минут. Желаете что-нибудь еще?

Тео Чун

Допустим, не лысый, а бритый наголо, это ведь две разные вещи. Тео не сказать чтобы сильно переживал по поводу своей сбритой шевелюры, хоть без нее и чувствовал себя непривычно. Гораздо больше его волновал тот факт, что с этим шрамом придется походить еще какое-то время, пока невролог в клинике, к которому назначена консультация, не убедится в том, что Тео абсолютно и полностью здоров. Ему нельзя было водить машину, мотоцикл, вообще-то употреблять алкоголь и курить, ну и еще по мелочи около десятка всяких "нельзя", которые младший успешно игнорировал. И нельзя было никак залечить шрам, а, заживающий, он неимоверно чесался, словно под кожу запустили дюжину шевелящихся муравьев. В остальном Тео не чувствовал никаких особенных изменений в состоянии своего здоровья и своей внешности.

Официантка, или Бель, как она представилась, обернулась довольно быстро. Тео догадывался, что это ее не настоящее имя, а что-то вроде творческого псевдонима наподобие Лулу, Мими, Лили и прочих, которыми так нравилось именоваться местным работницам. Почему-то они считали эти имена намного более привлекательными. Тео же считал это откровенной ерундой и каждый раз, когда нужно было позвать какую-нибудь Лулу, его пробирало на смех. Хотя Бель звучало менее комично, Тео был бы рад узнать то имя, которая она сама считает своим. Он поблагодарил официантку и сразу взял в руки стакан, где виски было налито на два пальца, зато льда до самых краев.

- Я бы попросил вас составить мне компанию, сегодня, можно сказать, мой второй день рождения, - он красноречиво провел ладонью по красноватому шраму со следами только недавно снятых скоб. даже сейчас он не переставал красоваться, ненавязчиво, но вполне заметно. Некоторых даже могила не сможет исправить. - Но не смею отрывать вас от работы.

Бель де Жур

Она слишком хорошо знает, что выделяется среди прочих, так сказать, коллег по цеху. Именно поэтому она позволяет себе выбирать с кем позволить более близкое общение. В силу ее миссии в Пекине, выбирает она зачастую более перспективных и авторитетных, но не всех подряд. Отказать сыну фу шан шу, которого недавно повысили до сорок девятого номера и который пару недель как заново родился? Глупо, очень глупо, но с тактической стороны просто так соглашаться тоже не стоит.

- Поздравляю, сяншен, - она поклонилась, едва улыбнувшись.

Ну да, даже без своей шевелюры умудряется красоваться и быть неотразимым. Черт, а не мальчишка. И даже почти галантен. Либо просто дурак и не знает, что здесь не принято строить из себя слишком большого джентльмена. Здесь можно сказать напрямую и тут же получить ответ. Но он решил вести игру в хорошие манеры. Что ж, в таком случае она просто не может сразу согласиться. Не по правилам.

- Горячее готово, - она едва заметно кивнула в сторону кухни. - Вы позволите? - Заодно еще и ловко ушла от ответа.

Тео Чун

Тео был стопроцентно уверен, что она согласится. Вот просто свято верил и даже не допускал мысли, что она откажется. Потому что он привык к тому, что они обычно соглашались. Особенно если им это так вежливо предложить. Но она все-таки отказалась, да еще и сделала вид, что не заметила прозвучавшего намека. Тео не смог сдержать раздражения и злости, если честно, он почувствовал, что близок к тому, чтобы устроить тут пожар и спалить все к чертовой матери. Та самая дверь, что захлопнули у него прямо перед носом, закрыв доступ к объекту симпатии.

- Очень жаль, - с все тем же театральным сожалением ответил Тео, стараясь не показывая своего разочарования. Это было примерно сопоставимо с тем, что ты, как щенок, подгрыз ножку стула, а тебе потом этим стулом укоряют. Не самое приятное чувство. - Как вам угодно.

Он одним глотком ополовинил стакан с виски. Младший из близнецов знал, что в заведениях, подобным Ванцзы, девушки в принципе доступны настолько, насколько хочет этого клиент. Достаточно просто сказать им о том, что не прочь продолжить общение в более близкой и тесной обстановке. Тео было это не интересно, ведь для нее это будет работой, а он считал, что все должно быть более, чем взаимно, иначе какой смысл? Если бы Тео приходил сюда ради того, чтобы на него работали, он бы не стал так настойчиво пытаться узнать телефон красавицы-официантки. Хотелось добиться от нее ответной симпатии, увидеть заинтересованность в продолжении знакомства, а не надежду на щедрые чаевые.

К тому же у него возникла идея. В конце концов, он считал, что немного терпения - и оно будет вознаграждено.

Бель де Жур

Фу-ты, ну-ты. Он бы еще фыркнул погромче и мордочку скривил бы для того, чтобы показать насколько ему не нравится то, что его сейчас так аккуратно прокатали с компанией. Чун Тай, ты сам затеял эту игру, так чего тогда морщишь свой чудесный носик и сидишь весь такой недовольный? Если не умеешь играть, так зачем начинать? Сказал бы прямо чего хочешь, сразу бы получил ответ, а теперь продолжай играть.

Иинг сладко улыбнулась молодому человеку не без намека на легкую, едва заметную издевочку, после чего направилась обратно в сторону барной стойки. Она

зашла на кухню и взяла подготовленные для нее миски - она заказала для молодого человека креветки в кляре, свинину с ананасами в кисло-сладком соусе, пустой рис и тофу в томатном соусе. Естественно, одному такое количество не осилить. Да и двоим это будет сложно (если ты не Бизон, конечно же), но не обделять же сына фушан шу лакомствами. Девушка вернулась к столику с полным подносом. Встав едва ли не вплотную к молодому человеку, она наклонялась всякий раз, когда ставила то или иное блюдо на стол.

- Приятного аппетита, - Бель кокетливо потупила взгляд и мило улыбнулась.

Тео Чун

Стерва. Взять бы ее за эту тоненькую шейку, сжать хрупкие косточки, почувствовав под пальцами дробно бьющийся пульс, да и увести эту куклу в приватную комнату, где он бы без всяких слов объяснил, что ему от нее нужно. А тут нужно держать лицо и поддерживать правила игры. Тай сжал кулаки на коленях, улыбаясь официантке в ответ, пока она расставляла на столике многочисленные закуски и горячие блюда. Слишком много ему одному, но у него сегодня - выпускной и второй день рождения почему бы и нет, он может провести здесь хоть всю ночь. И если она хочет играть, продолжая красоваться, но оставаясь недоступной - да кто он такой, чтобы с ней спорить. Как говорят, чего хочет женщина - того хочет Бог.

Он поблагодарил девушку за заботу и усилия и вновь почувствовал желание спалить это заведение дотла, когда она так мило и невинно улыбнулась. Ну чистый ангел, если не знать, что она способна прокатить с компанией и улыбнуться так ехидно, что можно отравиться только от одного взгляда на ее ядовитую улыбку. Ладно, попробуем по-другому.

- Я уверен, мне будет еще приятнее, если вы все-таки составите мне компанию, - Тео мягко, но настойчиво поймал Бель за ладонь и столь же настойчиво усадил рядом с собой, крепко прижав к себе, чтобы не думала вырываться. Ждет, пока он сам ей вслух обо всем скажет - хорошо. Не хотела по-красивому, ее вина, Тео терпел до последнего, стоя из себя джентльмена. Сказать, что своими отказами она распалила его до невозможности - это лучше промолчать. - Девушка, принесите нам еще один стакан, пожалуйста, - он попросил другую официантку их обслужить. Строго говоря, у Бель не было иного выбора, как сидеть с ним рядом, так как он надежно ее обнимал за талию, настолько тонкую, что ее, кажется, можно было бы обхватить двумя руками.

Бель де Жур

Иинг исподтишка взглянула на молодого человека и мысленно улыбнулась, заметив, что он бесится. Сильно бесится, что она не бежит к нему с распростертыми объятиями и не запрыгивает на коленки по одному только намеку. Ничего, сам затеял игру - сам теперь выкручивайся из ситуации, куда сам себя и загнал. Впрочем, лично ей это сейчас только на руку. И она уже знала чем можно его зацепить сильнее, когда она в следующий раз вернется к его столику, чтобы убрать посуду, либо принести что-то еще - она бы нашла повод, не сомневайтесь. Однако, юноша все же включил мозги и сообразил, что можно и иначе.

Бель поддалась, присаживаясь рядом с молодым человеком, который так

настойчиво тут же обнял ее за талию, достаточно крепко прижав к себе, будто боялся, что она встанет и убежит. на могла бы, но это не в порядках Ванцзы. Она бесстыдно положила свою маленькую ладошку ему на ногу, выше колена, пройдясь пальчиками вверх-вниз, после чего подняла на него невинный взгляд. Девушка чуть подалась вперед, совершенно не обращая внимания на коллегу по цеху, которой пришлось ее заменить. Его шея так близко. Она слышит аромат его туалетной воды, отмечая про себя, что он идеально ему подходит, едва касается губами его шеи, под самым ухом, после чего тихо шепчет:

- Моя смена заканчивается в двенадцать. - тихо-тихо, с легким предыханием говорит девушка, - Может, тогда и продолжим знакомство? - Он сам начал игру, так зачем ей ее заканчивать? К тому же. ему наверняка приятно думать о том, что она не хочет мешать этот интерес с работой.

Тео Чун

Тео довольно улыбнулся, как кот, до неприличия обожравшийся сметаны, не почувствовав отчаянного сопротивления с стороны девушки. Способ старый, как мир, срабатывающий всегда и безотказно, с какой бы прелестницей ты не общался. Будь это твоя одноклассница, будь это студентка первого курса университета или официантка в Ванцзы или любом ином заведении.

У него невольно свело спину от весьма смелых прикосновений официантки, которыми она надежно его припечатала к месту. Он никогда даже не догадывался о том, что одни только прикосновения могут вызывать подобные ощущения. Тео уже не думал о приватной комнате, куда там. Вот есть стол - и уже хорошо. И есть этот диван с мягкой спинкой и мягким сиденьем, и вообще замечательно, зачем еще куда-то идти? Где-то глубоко внутри еще трепыхалась какая-то мысль, подлая такая мыслишка, что она соглашается не из личного интереса, а из особенностей работы. потому что он, как клиент, высказал свое явное намерение. Но довольно быстро эта мысль сгинула под жарким девичьим дыханием возле самого уха. И огромного труда стоило держать себя в руках, чтобы не расплавить под руками это яркое откровенное ципао. По ту сторону Пекина быстро теряешь все свои рыцарские замашки, какими бы благородными они изначально не были. Хоть и было немного жать, Тео нравилось красиво ухаживать за девчонками. Им обычно это тоже нравилось.

- Разве я могу отказать девушке? - он хитро усмехнулся и провел ладонью вдоль тела Бель, касаясь пальцами оголенного плеча над вырезом ципао. Отсюда ему открывался чудесный вид, к слову сказать. И это зрелище завораживало каждой своей плавной линией. Он налил девушке виски и коснулся краем своего стакана ее. - За начало нашего знакомства.

Бель де Жур

Сплошное удовольствие наблюдать и чувствовать, как мужчина тает от твоих прикосновений. Легких, едва заметных, но задиристых. Как напрягается его тело, как под брюками проступает легкий рельеф мышц передней поверхности бедра. Она могла бы поклясться, что сама практически ощутила его возбуждение, холодок по спине и бурное, рвущееся наружу желание.

Иинг с легкой укоризной взглянула ему в глаза, когда рука юноши столь вальяжно прошла по ее телу и остановилась на оголенном плече. Выше у нее глаза, немного выше. Но молодой человек уже налил виски, поэтому надо хотя бы пригубить, несмотря на то, что она, в общем-то, и не пьет алкоголь в принципе. Но не пригубить будет невежливо. Она расплылась с сладкой улыбке, поднимая бокал, и поднесла его к губам. Терпкий, не самый приятный на ее взгляд, вкус коснулся плотно сжатых губ. Не ее это. Слишком неприятно. Она лучше выпьет ароматный кофе. Или чай.

- Аккуратнее, месье Чун, - тихо шепчет девушка, подняв свой бокал на уровень груди, - Мои глаза чуть выше... - губы Бель едва касаются мочки уха, а дыхание щекочет кожу. Губы расплываются в легкой улыбке, а в глазах горит огонек.

Тео Чун

Тео едва заметно поморщился - от этого "мсье" веяло какой-то непереносимой младшим из близнецов голубизной, и он бы предпочел, чтобы его так не называли, потому как в связях, порочащих его, замечен не был, и предпочитал любым нестандартным отношениям девичью мягкую и округлую красоту. Французский язык он не любил в принципе, хоть и мог иногда припомнить то-нибудь такое, книжно-банальное, но предпочитал этим не пользоваться. Слишком шаблонно и выглядит глупо, как одна из фраз тупого пиара.

Он усмехнулся, послушно подняв взгляд от глубокого и притягивающего к себе выреза ципао, к темно-карим глазам красавицы, и, нахально ей подмигнув, отпил из стакана приличный глоток янтарного напитка. Она была права, у него просто дурная наследственность, но и хороший учитель по части распития спиртных напитков.

- Как же тебя зовут по настоящему, Бель? - жарко произнес он ей на ухо, буквально опалая горячим дыханием тонкую нежную кожу. Ярость и желание огня, надежно заключенного внутри, словно самый опасный пленник. Бель, имя отдает на языке как карамелька, перекачивается, оставляя на губах молочную сладость, но Тео интересно узнать ее настоящее имя. Вряд ли она его скажет, но он хотя бы попытается. И как ему хотелось впиться поцелуем в эти улыбающиеся губы, но Тео не торопился, играя с девушкой точно также, как она играла с ним.

Бель де Жур

Улыбка с лица Иинг так и не сходила, просто иногда, как. например, сейчас, приобретала хитрый оттенок. Хитро-довольный, потому что пока что все складывается очень хорошо. Вежливость на грани фолы. Все в их общении в пределах разумного, все в рамках дозволенного, никаких лишних прикосновений или слов, но это горячее дыхание, опалаящее нежную кожу, эти взгляды, улыбки и намеки дают понять, что это не обычные отношения для официантки из Ванцзы и ее клиента. С обычными клиентами так никто не играет, да и клиенты обычно говорят напрямую кого они хотят и чего они хотят. Но Тео оказался другим. Любящим игры. Милашка.

- А с чего вы взяли, что оно не настоящее? - негромко ответила девушка, положив ладошку ему на ногу, чуть выше колена.

Она могла бы искренне удивиться подобному вопросу, мол, зачем клиенту знать ее настоящее имя, но он был уже не первым, кто этим заинтересовался. На фоне Лулу, Лили и прочих созвучных имен, коих в клубе пруд пруди, Бель звучит непривычно. Именно поэтому у нее есть легенда, которую она с готовностью рассказывает всем любопытным. Про мать-француженку, которая не то умерла, не то просто сбагрила ребенка с азиатской внешностью отцу, сбежав домой, в провинцию Бордо. Или в Париж. Не столько принципиально куда именно, просто сам факт. Но всегда лучше придерживаться одной легенды, чтобы не было путаницы.

Тео Чун

Но Тео было не провести. Он был неплохо знаком с подобными заведениями (не в качестве клиента, но в качестве человека, который пытается разобраться в принципе работы незаконных организаций), и он был больше, чем уверен в вымышленности имени "Бель". Будь они во Франции, он бы мог еще поверить в реальность данного заявления, но они были в Пекине, чуть ли не в самом его центре, и все здесь было не более, чем красивой иллюзией, призванной скрывать неприглядную реальность.

Он ничего не ответил, только усмехнулся, показывая, что знает гораздо больше, чем говорит. В конце концов, не так уж и важно. как ее зовут по настоящему, если ей хочется называть себя по другому, так, как нравится ей самой. Когда-нибудь она его назовет сама, не играя или жеманничая, без кокетства и флирта, у Тео достаточно терпения, чтобы этого добиться. Она нравилась ему своей непокорностью и недоступностью, тем, что играла по своим правилам, и было принципиально добиться своего. Доказать не только ей, но и самому себе, что она играет с ним только в той степени, в которой он это позволяет. Потому что в конечном счете кто платит - тот заказывает музыку.

А дальше можно было уже не думать над разговорами, особенно когда ладонь девушки лежала на его бедре. Тео улыбнулся, глядя в глаза Бель, накрывая ладонью ее ладонь и переплетая пальцы с ее тонкими, словно детскими, пальчиками. Он наклонился, чтобы коснуться губами нежной кожи плеча. Откровенно, жарко. Пока еще на грани вежливости.

Бель де Жур

Молчание затянулось. Возможно, даже слишком затянулось, но Иинг быстро поняла, что отвечать на вопрос он не будет. Да и надо ли? Она бы не стала. Все эти слова - профанация, лишь иллюзия для обоих, отговорка, чтобы и им, и всем остальным было понятно, что они просто общаются. Не более. Общение и легкий флирт. Как по лезвию ножа, когда просто нельзя оступиться, иначе соскользнешь в бездну. Нет, в пучину. Пучину этих безмолвных страстей.

Девушка не отводит взгляд, когда Тео так откровенно смотрит прямо ей в глаза. Она не боится этого взгляда, который играет с ней, пытается играть, а она пытается сопротивляться и вести игру в своем темпе. С удивлением обнаруживает, что это даже приятно, что она вот так вот накрыл своей ладонью ее руку, а прикосновение губ к оголенному плечу словно разряд молнии. Не очень сильный, но достаточный для того, чтобы что-то внутри нее невольно шевельнулось. Что-то, что скрывается за махровым цинизмом и искренней ненавистью к тем, кто, как ей навязали, виновен

в смерти ее родителей.

Разговаривать дальше, точнее пытаться вести какую-то беседу просто бесполезно. Тео явно не планирует ждать окончания ее смены, как она предложила ему чуть раньше. Впрочем, включая махровый цинизм, она тут же нашла личную для себя выгоду - не придется тратить личное время, когда можно хоть немного отдохнуть, на работу. Пусть даже и такую забавную на сегодня. В конце концов, раз все к этому идет, то зачем излишнее сопротивление, если это лишь приближает момент ее возвращения домой. Долгожданного возвращения.

Бель чуть приблизилась к шее молодого человека, едва не касаясь губами тонкой кожи, после чего шумно выдохнула, отворачиваясь в сторону, мол, нет, не могу. А рука все также находится в его плену, и она даже не пытается ее выпутать из него. Пусть держит, как залог того, что она никуда не собирается бежать.

Тео Чун

Чудесная. Она заводи́ла одним только взглядом, одним этим взмахом длинных ресниц, а как она якобы смущалась, отводя глаза в сторону и отворачиваясь - у Тео бежали мурашки по спине, скапливаясь где-то в животе, разжигая обжигающий изнутри костер. Хотелось выпустить это яростное пламя, сжигая все на своем пути, впиться поцелуем в эти улыбающиеся губы, но это будет слишком предсказуемо. То, чего она от него явно ждет, нереально заводя своей мнимой невинностью и смущением. Тео был достаточно разумен, чтобы понимать, что все это - всего лишь игра, а она хорошо знает свою роль, поняв, что ему такое ее поведение больше всего понравится. И ему не хотелось переводить эту игру в горизонтальную плоскость так быстро. Он никуда не торопится, у него вся ночь впереди.

Тео сжал сильнее пальцы девушки, еще раз прикасаясь губами к нежной коже плеча, пахнувшей чем-то вкусным, но поморщился, когда в кармане брюк сначала завибрировал, а потом громко зазвонил телефон, заглушая музыку в зале песней из репертуара Династии Тан. Младший из близнецов яростно выдохнул, извинился перед девушкой и отодвинулся, чтобы достать телефон и посмотреть на определившийся номер. Кван Лунмэй, какая муха тебя укусила на этот раз?

- Да? - рявкнул Тео в трубку, чтобы перекрыть музыку. Он еще раз извинился перед Бель и вышел из клуба на улицу, чтобы успокоить Лунмэй, что он точно сидит дома и никуда не уехал без нее. - Перед матерью я извинялся. Нет, у меня музыка включена. Был разговор о телевизоре, о музыке никто ничего не говорил. И чего бы я там делал? Нельзя мне танцевать. Меня с таким шрамом на порог школы не пустили бы, сказали, что беглый зэк. Нет, поверь мне, тебе не надо его видеть. Я не могу приехать, меня за руль никто не пустит, а водителя уже отпустили, - соврал Тео без единого шевеления совести. - Лунмэй, иди развлекайся и порази кого-нибудь своей красотой. Ты же готовилась полгода не для того, чтобы простоять весь выпускной, разговаривая со мной по телефону. Все, отключаюсь.

Тео сбросил звонок и раздраженно сжал кулаки. Вечно она звонит в самый неподходящий момент, потому что ей видите ли скучно. И хорошо, что они вряд ли увидятся снова, разве только надо будет встретиться, чтобы окончательно закончить эти отношения.

Бель де Жур

Иинг снова взглянула на него из-под полуопущенных ресниц, кокетливо, чуть прикусив нижнюю губу, словно давая понять молодому человеку, что чудесен в своих ухаживаниях за несчастной работницей древнейшей из профессий. И надо отдать ему должное, он действительно делает это виртуозно, хоть в этом и нет необходимости. Зачем, если она эти зарабатывает на жизнь? Просто скажи что ты хочешь, скажи как ты это хочешь... Но несмотря на все разговоры, эта профессия - целое искусство. Да, ее превратили в нечто грязное и аморальное, но разве это не искусство понять чего хочет мужчина без слов? Она понимает, потому и получает значительно более весомые чаевые, нежели ее коллеги. Возможно, все дело в том, что она всего лишь играет свою роль, работая в этом заведении, потому что у нее нет цели заработать и выжить. У нее есть цель подобраться как можно ближе, чтобы в нужный момент выполнить приказ.

Затаить дыхание, чувствуя прикосновение его губ к нежной коже, чуть более требовательное прикосновение к ее руке, когда пальцы молодого человека сильнее сжимают ее миниатюрные кисть и пальцы. И жарко, с нескрываемым сожалением выдохнуть, когда ему приходится отстраниться, чтобы достать телефон. А ведь еще чуть-чуть...

Стоило спине молодого человека скрыться из вида, как Иинг изменилась в лице, надевая на себя стандартную, почти доброжелательную, маску работницы Ванцзы. Девушка поднялась с места, расправила свое ципао, после чего взяла поднос и удалилась в сторону бара. В конце концов, здесь есть вполне определенные правила: если ты не с клиентом, то ты в зале. И, наверное, хорошо, что ему позвонили, потому что она внезапно осознала, что ей хотелось повестись на эту красивую игру молодого человека. Очень хотелось.

Тео Чун

Тео на пару минут остался на улице, чтобы выпустить пар и успокоить раздражение на Кван Лунмэй, которая возомнила себя его постоянной подружкой, и теперь названивала каждый час, интересуясь то его состоянием, то чем он занимается. Такая чрезмерная ее опека начинала Тео медленно, но верно бесить, а сейчас вообще вывело из себя. Он был уверен, что этот неожиданный звонок сорвал ему все планы на вечер. Младший из близнецов посмотрел на время на телефоне, потом пару раз вздохнул, успокаивая злость внутри, а потом зашел обратно в клуб.

Ну конечно же, Бель за столиком уже не было - было бы странно полагать, что она будет его дожидаться. Любая другая - да, но только не она, сразу давшая понять, что она - непростая штучка. Но Тео и не стал ее искать, уговаривать вернуться за столик и продолжить их милое общение. Он допил виски, положил на стол несколько купюр весьма крупного достоинства с учетом щедрых чаевых, прижав их к столешнице опустевшим стаканом, а потом покинул клуб. До полуночи еще оставалась пара часов, и ехать домой было бессмысленно - приехать туда и сразу же вернуться. Он сел в машину на переднее сиденье рядом с водительским, чтобы с пользой провести это время - то есть убить его в телефоне, и слушая музыку.

Он не мог понять, чем именно его так зацепила эта девушка. Необычной красотой - это да, но не всегда в одной только красоте дело, хотя и нельзя умалять важность

этого внешнего качества. Может быть хитрым взглядом из-под ресниц, ее играющей манерой себя вести, точно зная себе цену (на этих мыслях Тео даже позволил себе легкую ухмылку) или тем, что она отшила его сначала с номером телефона, а потом и с настоящим именем. Как и любой нормальный мужчина, Тео немедленно на эту уловку клюнул, прочно подсев на крючок, и хотелось эту тайну непременно разгадать.
